

Сила и Пустота

КНИГА О ЖИВЫХ ОТНОШЕНИЯХ,
В КОТОРЫХ ЕСТЬ ТО, ЧЕГО ЕЩЁ НЕ БЫЛО

Леви Левин

Леви Левин

**Сила и Пустота: книга о
живых отношениях, в которых
есть то, чего ещё не было.**

«Автор»

2026

Левин Л.

Сила и Пустота: книга о живых отношениях, в которых есть то, чего ещё не было. / Л. Левин — «Автор», 2026

Отношения перестали быть жизненно необходимы, и именно поэтому впервые стало важно понять, зачем они вообще могут быть нужны. Смысл и механика отношений открывается через два творческих начала Вселенной, которые входят друг в друга, как нож входит в масло, чтобы получился бутерброд. В результате романтика оказывается не украшением отношений, а их базой, а личные границы превращаются из крепостной стены в волейбольную сетку, и игра начинается. Эта простая книга ищет потерянные ключи от рая не под фонарём, а там, где их действительно потеряли, и её путь лежит от первых мгновений Вселенной через отживший патриархат к первому шагу в новый мир для двоих. Ведь всё самое интересное всё ещё впереди.

© Левин Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Акт	6
Место для всего	7
Истинная пара	8
До Адама и Евы	9
Ключи от будущего	10
Первые роли	11
Дары новорождённому	12
Пустота сознания	13
Привычной колеей	14
Как был потерян рай	15
Большая работа	16
Наместник Силы	17
На войне как на войне	18
Тыл	19
Прибитые	20
Крик в тишине	21
Замолчавший ребёнок	22
Настоящая потеря женщины	23
Доклад командиру	24
Потерянные ключи	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Леви Левин
Сила и Пустота: книга о
живых отношениях, в которых
есть то, чего ещё не было.

В самом начале всех начал не было ни мужчин, ни женщин. Не было ни земли, ни воды, ни планет, ни звёзд, ни галактик. Была только Пустота, в которой не случилось ничего.

Пустота не была пустым местом. Она вообще не была местом, потому что место всегда для чего-то и рядом с чем-то, и чтобы появилось место, сначала должно появиться это что-то. Пустота была ожиданием чего-то.

И что-то случилось. В Пустоту вошла Сила.

АКТ

Пустота стала местом, в котором действовала Сила. А действий у Силы всего два - создавать и разрушать. Поскольку сначала разрушать в Пустоте было нечего, первым делом Сила создала вообще всё. Чтобы всё созданное не уничтожило тут же само себя, Пустота начала расширяться, чтобы дать всему созданному место для жизни. И получился Очень Большой Взрыв.

Созданная материя разлеталась и распределялась в пространстве и во времени, по пути обрастая всякими законами. Пока пространства было мало, все проявления Силы сталкивались, разбивались вдребезги или поглощали друг друга, горели ядерным огнём. Но Пустота постепенно разводила драчунов, давала всему место, и рваные куски остывали и становились галактиками, звёздами, планетами, горами и долинами на планетах... Так, постепенно, из бесчисленных столкновений галактик и атомов возник МИР, в котором Солнце всегда встаёт на востоке и всегда садится на западе, позволяя каждый вечер любоваться немного другим, но всегда прекрасным закатом.

Место для всего

Пустота ничего не создавала и ничего не двигала, она только давала место, столько, сколько надо. Она не помещала Землю на нужном расстоянии от Солнца - это сделала Сила. Но без пространства между ними Солнце сожгло бы Землю. Она не направляла облака, но без неё им было бы некуда плыть.

Сила создавала. Пустота давала созданному место отстояться, найти своё место и соединиться гармонично. Они творили мир вместе. Планета к звезде, атом к молекуле, они создали жизнь.

Жизнь - это процесс превращения того, что есть, в то, чего ещё нет. В что-то такое, чего ещё не бывало, в что-то более сложное и гармоничное. Совершением изменений занимается Сила, а направлением изменений - Пустота. Для простоты можете запомнить: "всё, что есть, - это Сила. Всё, чего нет, - это Пустота". Но Пустота - это не то, чего вообще нет. Того, чего нет вообще, просто вообще нет, не о чем говорить, и его нельзя вообще никак назвать. А Пустота - это то, чего УЖЕ нет, или то, чего ЕЩЁ нет. Именно это превращает Пустоту в странный вектор без чёткого направления, в Намерение, в предложение для Силы. И правильнее будет сказать, что "всё, что уже есть, - это Сила. Всё, чего ещё нет, - это Пустота". А сама Жизнь - это их совместная работа по превращению того, что уже есть, в то, что ещё только будет...

Истинная пара

У всего во Вселенной есть две стороны, и это не пара противоположностей, а пара из того, что есть, и того, чего нет. Свет и тьма, здесь и там, тепло и холод, жизнь и смерть. И во всём проявляются черты родителей всего, Силы и Пустоты.

То, чего нет, недостижимо в принципе, никакими силами. "Там" не существует, если кто-то доберётся до него и сможет потрогать, оно для него будет уже "здесь", а "там" окажется уже совсем в другом месте. "Там" манит человека, но "здесь" держит его крепко. И как бы мы ни стремились "туда", мы всё равно всегда будем "здесь", в лучшем случае на пути в "туда", или даже уже навсегда "здесь". Мы стремимся в лучшее будущее, но как только оно наступает, оно становится обычным настоящим. Человек достигает цели, но не может достигнуть того неведомого, что ему эту цель поставило. Оно каждый раз отступает дальше.

Человек вообще не может покинуть "здесь". Только здесь можно жить и действовать. Но он также не может не идти "туда". И вот на этой тонкой границе между настоящим и будущим и происходит творение, в котором всегда участвуют два космических начала, Сила и Пустота.

До Адама и Евы

Задолго до появления человека животные уже разделились на два пола. Они также были созданиями Силы и Пустоты, и космические начала проявились и в них. Но Сила не стала самцом, а Пустота не воплотилась в самке. Два пола не были истинной парой, как "здесь" и "там". Они были похожи друг на друга, оба пола находились "здесь", и оба были в первую очередь силой. Но для продолжения и развития жизни по-прежнему были нужны оба начала, и их работа получила отражение в ролях, которые два пола играли по отношению друг к другу.

Когда каждый делает свою часть работы, объединяя усилия, вместе они могут сделать больше. Само тело уже задавало первое различие: самка вынашивала и кормила потомство. Пока часть её сил уходила на это, самец мог заниматься другим: добывать пищу, охранять или искать новое место. Там, где такое распределение помогало сохранить силы и вырастить потомство, оно давало преимущество и повторялось.

Постепенно повторявшееся распределение превращалось в привычку. Животные учились друг у друга, и в разных стаях, сообществах и даже соседних группах одного вида возникали собственные способы добывать, выбирать, ухаживать и сохранять потомство. Эти способы передавались дальше и становились традициями. Некоторые традиции были связаны с полом: самцы и самки осваивали разное поведение и занимали разные места в жизни группы.

Ключи от будущего

Ещё до ухода за потомством вставал важнейший вопрос выбора пары для создания наилучшего потомства, собственно для продолжения и развития Жизни. И вот тут Начала оторвались по полной. Самцы сражались с другими самцами, а также демонстрировали свою силу, форму, красоту самкам, которые выбирали лучшего, принимали самца, а потом вынашивали и выкармливали потомство, иногда охраняя его даже от самого самца.

Физическая сила помогала и в борьбе с другими самцами, и на охоте. Более сильные чаще побеждали, приносили добычу, выживали и оставляли потомство. Поколение за поколением это преимущество закреплялось, и у многих видов самцы становились крупнее и сильнее самок.

Тут работа принимающей роли была очевиднее. Самка должна была заметить предложенное, различить, сравнить и выбрать. Генам одного самца она разрешала продолжить жизнь и улучшить потомство, другим отказывала.

Кажется, она ничего такого не делала, только соглашалась или отвергала. Но это внешнее бездействие скрывало внимание, различение, выбор и предоставление в себе места для реализации именно этой возможности. Без этой работы все усилия самца были вхолостую. И ключи от будущего были у самки.

Первые роли

Так у живых существ возникли две роли - действующая и принимающая, впоследствии названные мужской и женской. Роль - не само космическое начало и даже не его воплощение, а проявление его принципа в поведении живого существа. Мужская роль действует, ищет пустоту и пытается заполнить её собой. Женская замечает предложенную форму, принимает, закрепляет и хранит её. Или отвергает, не даёт ей места, и тогда форма исчезает, отправляется обратно в горнило Силы на переплавку. И принятие подарка Силы, и его отвержение по каким-то своим причинам - это важнейшая работа принимающей роли.

Мужской и женской эти роли называли потому, что долгое время они чаще распределялись по полу. А ролями они называются потому, что действующая роль никогда не принадлежала исключительно самцам, так же, как принимающая не была привилегией только самок. В природе огромное разнообразие, и бывает такое, что самец может выбирать самку и даже сохранять потомство, а самка, наоборот, быть добытчицей и конкурировать за самца. Пол помогает ролям разделиться, но не закрепляет их навсегда.

Сцена была готова для появления человека.

Здесь можно ненадолго остановиться и отдать дань всем тем миллиардам живых существ, которые сыграли свои роли для того, чтобы человек вообще мог появиться. Даже те, кто не выиграл битву за жизнь, стали пищей для жизни победителей. Мужское начало иногда демонизируют, но без него мы так и остались бы мирными водорослями. Но и без женского жизнь, даже будучи как-то созданной, не смогла бы сохраниться и развиваться. Я коротко и очень поверхностно прошёлся по этим этапам, потому что это надо было вспомнить, чтобы идти дальше. Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего - и это, кстати, тоже про сохраняющую и направляющую роль Пустоты, хранящей даже то, чего уже нет. Но дело прошлое, помянем павших, воздадим славу победителям и пойдём вперёд.

Дары новорождённому

В мире появился человек. В нём, как и во всём созданном, тоже были оба начала. Он мог действовать, менять то, что есть, создавать и разрушать, придумывать новое и завоевывать новые пространства. Но он мог также останавливаться, наблюдать, замечать, принимать как есть, чувствовать, сохранять и выбирать из того, что есть. Он унаследовал готовое распределение ролей по полу, и хотя в нём были оба начала, традиции держали его крепко, и свободы проявления у него не было. Но его жизнь становилась всё сложнее и разнообразнее, появлялись орудия, ремёсла, история...

Сила сделала человеку подарок и дала ему ум. Ум продолжал работу Силы: искал и принимал решения, разрабатывал планы и помогал изменять мир. Со временем человек научился возводить города, поворачивать реки и расщеплять атомы.

Но Пустота тоже не оставила человека без подарка. Она дала ему сознание.

Пустота сознания

Сознание было новой возможностью воспринимать не только мир, но и себя в нём, смотреть на себя со стороны. Это расстояние между наблюдателем и наблюдаемым - тоже Пустота. В этом пространстве человек мог сказать о себе "я". Мог вспомнить своё прошлое, которого уже нет, представить своё будущее, которого ещё нет, и выбрать одно из возможных действий. Для всего этого нужна свобода мысли от утилитарных задач.

Ум говорил, что действие можно выполнить тем или иным способом, и подсказывал наилучший. Сознание говорило, что можно поступить так или иначе, сделать дело, отложить на завтра или даже вовсе от него отказаться по каким-то причинам. Но практический ум выполнял задачи выживания, а сознание долгое время было игрушкой богатых и праздных, которые не спешили менять жизнь.

Сила человека со временем стала огромной. С помощью своего ума он научился строить города, добывать руду и поворачивать реки. Но его сознание развивалось гораздо медленнее. Пустота вообще не любит спешки.

Привычной колеёй

Пустота не любила спешки, а жизнь не могла ждать. Тело, голод, страхи и привычки были гораздо старше. И жизнь всё ещё была трудной, и выживание требовало практически всего времени. Когда много работаешь ради куска хлеба, не до философии.

Различие тел действительно имело значение. Женщины вынашивали и кормили детей, поэтому чаще оставались рядом с жилищем, огнём, пищей и уже возникшей жизнью. Мужчины были свободнее для охоты, войны и поворотов рек. Такое разделение никто не придумывал, оно естественно продолжало распределение, возникшее задолго до человека.

Человек унаследовал и телесное преимущество самца. Мужчина в среднем был физически сильнее женщины. Пока двое делали общее дело, эта сила помогала обоим. Но когда распределение становилось иерархией, та же сила позволяла мужчине подавить сопротивление и навязать женщине свою волю.

Каждое повторение делало распределение привычнее. Дети учились у взрослых, удачные способы выживания становились уже культурной традицией. То, что когда-то помогло пережить один тяжёлый год, превращалось в русло для многих поколений.

Человек научился поворачивать реки раньше, чем заметил русла, по которым продолжала течь его собственная жизнь.

Как был потерян рай

Когда у человека появилось сознание, он первым делом ужаснулся. Он обнаружил, что он голый, обнаружил, что ему холодно, и, конечно, он возжелал лучшей жизни. Животное существование его уже не устраивало, он грёзил чем-то большим. Он захотел носить хорошую одежду, жить в своём доме, чтобы его дети не умирали, и чтобы приходилось тратить меньше сил на обеспечение жизни и больше можно было уделять прекрасному. Пустота манила его прекрасным будущим, и эта мечта была основным мотивом всех последующих тысячелетий. Но будущее оставалось невообразимо далеко, жизнь была по-прежнему тяжёлой.

Эволюция улучшала жизнь, но шла медленно и на ощупь. Человек взял свою эволюцию в свои руки, и первой задачей стало обеспечение лучшей жизни, свободной от необходимости каждый день тяжело работать, тяжело добывать свою пищу в поте лица и так далее. Этой мечтой человек оправдывал любые свои действия, и великие свершения, и чудовищные преступления, потому что путь назад, к гармонии животного существования, был отрезан. Подарок Пустоты оказался троянским конём, и дверь обратно в рай была закрыта.

Таким образом, цель была поставлена, и Сила рьяно взялась за выполнение задачи, со всей своей разрушительной мощью, и начала командовать. Всеми, и женщинами, и мужчинами. Ради лучшего будущего никакие жертвы не казались неоправданными. Женское начало отступило в тень.

Большая работа

Предстояла большая работа. Надо было создать промышленность и науку, развить возможности, чтобы когда-нибудь совершить путешествие в тысячу километров за час и купить в магазине нужный кусок специально откормленного экологическим кормом мамонта, в любой момент, когда захочется, по пути с восьмичасовой работы или даже в отпуске.

Другого пути у цивилизации не было. Место гармоничного существования в мире при минимальном удовлетворении потребностей и довольстве тем, что есть, было занято дельфинами. Но небольшое племя не может построить самолёт, даже если будет состоять из сотни Эйнштейнов. Предстояло создать мощные государства и превратить их в империи, чтобы эти империи могли позволить себе иметь институты и заводы.

Начались войны.

Ночью дом затихал. Мужчина заканчивал день, распределял завтрашнюю работу и ложился спать. Он знал, что нужно делать, кто должен это сделать и к какому сроку. Над ним тоже стояли командиры, государство и большая работа. Он не щадил себя, потому что его никто не щадил, и поэтому не видел причин щадить тех, кто был ниже. Но у него было дело. Оно давало его жизни направление и позволяло чувствовать себя частью будущего, ради которого нельзя было жалеть настоящее.

Женищина продолжала работать. Нужно было замесить хлеб, починить одежду, присмотреть за детьми, подготовить всё к утру. Мир становился сложнее, и вместе с ним становилось больше работы. Теперь мало было не дать погаснуть огню и пожарить мясо. Нужно было поддерживать дом, хозяйство и порядок, обслуживать всё новые достижения цивилизации и растить тех, кто продолжит большую работу.

Чувствовать было почти нечего. И главное, было некогда. Мужчина не успевал заметить, чего хотела женищина. Женищина выполняла обязанности и не успевала не только насладиться тем, что у неё уже есть, но и вспомнить, что ей вообще хотелось. Тепло означало, что огонь нужно поддерживать. Еда означала, что завтра придётся готовить снова. Ребёнок выжил, но за ним уже шёл следующий день, следующая болезнь и следующая зима. Всё хорошее немедленно превращалось в новую обязанность.

Женищина не верила, что что-то улучшится при её жизни. Но продолжала надеяться, что хотя бы детям будет лучше, хотя и не знала, как. Мужчина был занят делом, которое вело в будущее. Она поддерживала его, но сама не получала того, ради чего жила. Неясное, но обязательно прекрасное будущее продолжало звать вперёд. Сила пыталась угадать желания Пустоты, брала под козырёк и спускала вниз приказ "выполнять", не получая обратной связи от тех, ради кого всё затевалось. Женищина подбросила в огонь ещё одно полено и вернулась к работе. Она молчала.

Наместник Силы

Патриархат ругают за неравное распределение власти, собственности и права решать. Всё это правда, и всё это было жестоко. Но за видимой властью мужчин стоял ещё более жёсткий порядок: будущее важнее настоящего, цель важнее человека, и каждый должен выполнять назначенную ему работу.

Мужчина стал наместником порядка в доме. Над ним были командиры, власти, государство, традиции, законы и обязанность быть сильным. Он должен был добывать, защищать, строить, воевать, знать, что делать, не жаловаться, не бояться и не плакать.

Его власть над теми, кто находился ниже, была настоящей. Наместник правит по-настоящему, но не от своего имени. В доме мужчина говорил: "Я решил". Перед теми, кто стоял выше, вытягивался по струнке и отвечал: "Слушаюсь". У мужчины в этой иерархии были обе реплики. Женщине оставалась одна: "Слушаюсь". Её место было последним, и ей порядок обходился дороже.

Мужчина полностью отдавал себя делу. Дело давало ему цель, место в общем движении и оставляло видимый след: построенный дом, выигранную битву, принесённый хлеб. Работа принимающей стороны чаще растворялась в результате. Сохранённое продолжало жить, принятое становилось частью жизни, и со стороны казалось, что всё имеющееся было заслугой мужчины. Дом построил он, а хозяйство это уже так, ерунда, и уют в нём как-то сам завёлся. Одной работе доставалось признание, а другая постепенно становилась фоном.

Может быть, вся эта огромная работа и совершалась ради жизни, дома и будущих детей. Мечта о лучшем будущем продолжала звучать в женщине, но его форму определял мужчина, находившийся при деле и занимавший место в иерархии.

На войне как на войне

Армия это самое ясное выражение порядка Силы. В ней есть одна большая задача: сражаться и побеждать. Наверху находится тот, кто видит цель. Ниже командиры превращают цель в приказы. Внизу солдаты точно исполняют. Каждый человек нужен на своём месте, но только как часть Силы, направленной в одну сторону.

Инициатива снизу опасна. Солдат должен сделать не как лучше и не как хочется, а как приказано. Ничего не нужно чувствовать, открывать и создавать вместе. Правильный результат назначен заранее. Приказы обсуждаются только после исполнения, но если кто и осмелится, результат обычно предрешён.

Так можно завоевать соседа, проложить дорогу, возвести стену, собрать налог и построить империю. Для большой известной цели этот порядок работал. К нему привыкали, он казался естественным. Поэтому он выходил далеко за пределы армии.

Тыл

Дома не было устава. Но был порядок, и он тоже был написан заранее. Во сколько вставать, что подавать на стол, каким должен быть хороший муж и какой хорошая жена. Что можно между супругами, а что недопустимо. Всё это решили задолго до этих двоих.

Мужчина не был автором домашнего порядка. Он был старшим исполнителем. Он мог оказаться добрым, мог оказаться жестоким, но последнее слово принадлежало ему. Женщина оставалась его подчинённой. Она получала поручения, исполняла обязанности и докладывала о состоянии дома: нужно то-то и то-то, ужин на столе, дети умыты, огонь горит.

Он мог искренне считать, что всё делает для неё. Но у него не было времени спросить, чего она хочет, а у неё не было времени вслушаться в сделанное и ответить. Так даже забота превращалась в навязанную ненужную услугу.

Такой дом мог быть крепким. Но крепость строят не для уюта. Внутри неё ценились порядок и надёжность, а не свободное движение между людьми.

Армия не приходила домой и не строила семью. Они выросли рядом, из одной мечты и одного способа до неё добраться.

Прибитые

В результате всего жёсткие гендерные роли утратили даже минимальную гибкость. Мужчина должен был действовать, женщина должна была принимать. Один решал, другая соглашалась. Один говорил, другая слушала.

Женщина теряла право действовать. Мужчина терял право не действовать. Оба человека превращались в функции и оказывались прибиты к своим местам. Мужчина был занят делом и меньше чувствовал гвозди. Женщина оставалась рядом с жизнью, ради которой совершалась большая работа, но жизни у неё не было. Оба были несвободны, одиноки и несчастливы.

Живые отношения не могут принадлежать одному. Они либо возникают между двумя, либо их нет ни у одного. Мужчина мог заглушать их отсутствие делом, властью и гордостью, но счастливее женщины он не был.

Крик в тишине

Прежде чем человек становится командиром, солдатом, мужем или женой, он рождается младенцем. Младенец кричит не так, как начальник на подчинённого. Он кричит потому, что ему чего-то не хватает, а сам он ничего сделать не может. Его сила равна нулю. Крик не меняет мир. В нём Пустота предъявляет себя. Не являет, а пред-являет.

И на крик приходят. Младенца кормят, берут на руки, укачивают, меняют пелёнки. Не всегда так, как он хотел, а как поняли, как сумели, на что хватило сил и средств. Иногда помочь вообще не получается. Но что-то происходит. Кто-то обнаружил его нехватку и ответил.

Так ребёнок узнаёт, что существует. Его крик способен долететь до другого, а другой способен прийти. Вместе с этим начинаются первые отношения: "Я есть. И есть кто-то, кому я нужен".

Получающее начало просыпается в человеке раньше, чем он способен что-либо сделать сам. Пустота всегда появляется раньше Силы и призывает её.

Замолчавший ребёнок

Если на крик не приходят, ребёнок сначала кричит громче. Потом реже. Потом замолкает. Не потому, что всё стало хорошо. Он просто понял, что звать бесполезно. Бывает и хуже: за крик прилетает подзатыльник, и тогда ребёнок узнаёт, что предъявлять себя опасно.

Нехватка сама по себе не несчастье. Нехватка есть всегда. Несчастье начинается там, где откликнуться некому, нет никаких отношений, и постепенно становится незачем открывать рот.

Взрослому кричать неприлично, но замолчавший ребёнок остаётся внутри. Человек продолжает чего-то хотеть, о чём-то тосковать и чего-то не мочь сам. Ему по-прежнему нужно позвать и узнать, что его чувства хоть что-то значат для мира.

Порядок Силы научил людей отвечать на приказ. Но он отучил их слышать зов. Не только других людей.

Настоящая потеря женщины

Женщине нельзя было быть неудовлетворённой. Всё, что она делала, предназначалось кому-то. Всё, чего не хватало ей самой, оставалось при ней. Снизу вверх в доме шли только доклады. Если вместо доклада женщина пыталась сказать, чего хочет сама, её слова называли капризом, а ей напоминали, кто здесь решает.

Она бежала изо всех сил, чтобы остаться на том же месте. Огромная работа, но впереди ничего не было и, самое страшное, не могло быть.

Её могли похвалить. Стол накрыт, дети здоровы, претензий нет. Про неё саму не спрашивал никто. Со временем она переставала и сама думать о том, что нужно именно ей, переставала понимать, чего хочет. У неё отняли не только голос. У неё отняли всех, кто мог бы на этот голос ответить и помочь ей узнать саму себя. У неё отняли желание.

Между людьми оставались обязанности, а на встречу не оставалось времени. После её смерти о ней могли сказать: "Хорошая была хозяйка". И больше ничего. Не потому, что больше в ней ничего не было, а потому, что никто её не слушал и не знал. Даже она сама.

Доклад командиру

Кажется, мужчине досталось всё. Он распоряжался жизнью дома, пользовался чужим трудом и мог требовать правильного ответа. Он говорил - с ним соглашались. Приказывал - исполняли. Сердился, просили прощения. Шутки начальника всегда смешные, но заранее известная реакция ничего не сообщает.

Можно заставить человека приготовить ужин, остаться рядом и даже произнести слова любви. Нельзя приказать ему обрадоваться. Нельзя властью вызвать нежность, благодарность или желание следующей встречи. Чувства неподвластны ничему.

Но можно всю жизнь делать что-то ради другого и ни разу не спросить, что именно ему нужно, подходит ли ему. Тогда усилие становится ответом на просьбу, которой не было, а жертва становится самооправданием.

Потерянные ключи

Патриархат о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.